

Глава 1

ЛЕКАРСТВО ОТ НЕСНОСНОГО ХАРАКТЕРА

Белый потолок. Стены в обоях теплых пастельных тонов, с преобладанием коричневого. Нравилась ему такая обстановка. Добавляла уюта в его холостяцкой берлоге. Опять же на работе уже достали светлые стены. Начальник отдела отчего-то решил, что для лучшей работоспособности в кабинетах должно быть непременно светло. Может, он и прав. Но только Виктора это серьезно так раздражало. А тут еще и три месяца больнички, где белый по определению в почете. Ну да, сейчас-то дома.

Н-да. Хотя с белым потолком нужно что-нибудь сделать. Ему теперь в него частенько пялиться, а потому небольшой косметический ремонт никак не помешает. Деньги? Деньги не проблема. Уж ему-то по его потребностям сегодня более чем достаточно.

Он получил инвалидность при выполнении служебных обязанностей. Так что единовременная выплата плюс пенсия по стопроцентной потере трудоспособности, ну и ежемесячная компенсация на медикаменты. В общем, последние два пункта тянули даже побольше, чем его зарплата на службе. Лучше бы он на своей зарплате оставался. Или даже вдвое, нет, втрое меньшей. Да бесплатно служил бы!

Повернул голову набок. Взглянул в окно. К сожалению, увидел только голубое, без единого облачка, небо. Ч-черт! Этаж бы пониже. Тогда были бы видны

деревья. Птички. Хоть те же воробьи. Не-эт, заперся на самую верхотуру. А ему сегодня только и того, что голову повернуть. Дышит, ест, мочится и гадит под себя. Даже на горшок не может сходить, потому что полное недержание. Вот так целыми днями и лежит в памперсе. Разве только сиделка регулярно его меняет и обтирает бесчувственное тело.

Хорошо, что он сейчас не может видеть себя со стороны. Так, кое-что, но это все одно не в счет. А голову он специально не просит поднимать, когда она его обтирает. Не хочется на это смотреть. Некогда высокий, спортивного сложения мужчина тридцати трех годочков сейчас уже полностью атрофировался. Говорили что-то там об электростимуляции, но оно ему надо? Вот какая разница, что будет лежать под одеялом: рыхлая субстанция — или вполне крепкое тело, не способное пошевелиться.

Вновь взгляд в потолок. Чуть впереди к нему подвешен многофункциональный телевизор с функцией голосовых команд. Чуть справа — подбородочный джойстик дополнительного управления. Он в любой момент мог выйти в интернет, включить фильм или открыть книгу. Да хоть дискотеку устроить со световыми эффектами.

Но только плевать он на все это хотел. Раньше Виктор вел активный образ жизни. Все время в движении, не просто ходил в качалку, а вполне даже серьезно занимался рукомашеством и ногодрыжеством. Систематически участвовал в ведомственных соревнованиях. Да и работа была такой, что подразумевала под собой активность и общение с людьми. Как говорится, опера ноги кормят. И потому смотреть или читать о том, как другие ходят, прыгают, бегают, да хоть элементарно едят жареное мясо, для него было невы-

носимо. Ну да. Вкусно поесть он тоже был ни разу не дурак.

Дверь открылась, и в комнату вошла сиделка. Пятая за три месяца, что его выписали из больницы. Все остальные долго не выдерживали и брали расчет. Причем без разницы, предоставленные центром соцзащиты или пришедшие по объявлению, а значит, и по совершенно другим расценкам. Эта же держалась уже месяц.

Высокая стройная девушка двадцати двух лет от роду. Блондинка с правильными чертами лица, чуть пухлыми соблазнительными губами, аккуратным прямым носиком и легким налетом конопушек. Такой бы не в сиделки, а на подиум. Ну или хотя бы на крайний случай удачно замуж. Но она здесь.

Причем, насколько он смог выяснить, у нее никого не было. Уж что-что, а информацию он собирать умел. Как и правильно задавать нужные вопросы. И обязательно, так или иначе, добиваясь на них ответов. В такие периоды он преображался, становился почти прежним самим собой. Целеустремленным, напористым, изворотливым и умным сукиным сыном, каким знали его бывшие сослуживцы и многие урки.

Итак, Корносенко Валерия Юрьевна, студентка четвертого курса медицинского университета. Не привлекалась, не замужем. Приехала из деревни. Родни в краевом центре не имеет. Первый год проживала в студенческом общежитии. Но случилось так, что ее начали одолевать ухажеры, причем с очевидным прицелом. Прямо проходу не давали. Девчужка же правильная. Предпочла найти подработку и уйти на квартиру.

На помощь родни рассчитывать не приходилось. Однако ситуация в стране нормальная, не то что при

стариках. За прошедшие десятилетия и экономика поднялась, и народ стал жить куда лучше. Но опять же тот, кто работает. А как решил, что государство тебе кругом и везде должно, так и сидишь на пособиях. А это не так чтобы и много. Вот и ее родители из таких, протирающих пятую точку в ожидании подачи, и с вечным недовольством в отношении властей.

Вариант подработки с проживанием ее полностью устроил. Тут ведь за квартиру платить не надо. И отлучки в университет вполне даже принимались. Да она, собственно, больше никуда и не выходила. Сходит на пары, потом занимается целый день, периодически отвлекаясь на то, чтобы обиходить работодателя. Такая сиделка вообще находка. Но...

— Опять эта овсянка с фруктами, — недовольно фыркнув, выдал Виктор.

— А вам чего бы хотелось? — очень даже радушно поинтересовалась она.

— Мяса. С кровью.

— Нельзя.

— Да какая тебе разница?

— Есть разница. Вам нельзя.

— Ну тогда ты эту кашу хотя бы разбавила ароматизатором бекона или шашлыка.

— Не стану я вас кормить разной химией.

— Да тебе-то какая разница? — вновь возмутился он.

— А вы мне нужны здоровым, как минимум до окончания университета.

— Здоровым. Детка, да ты на меня глянь.

— Нечего на себя наговаривать. Раз ругаетесь, значит здоровый.

— Ты идиотка? Может, еще и на свидание пригласишь? Только не забудь прихватить пару крепких санитаров с бригадой врачей.

— На свидание такого хама я не приглашу.

— Ну так а чего же ты тогда с этим хамом здесь сидишь? А я тебе отвечу. Потому что деньги нужны.

— Нужны, — не стала отрицать девушка.

— Как и угол нужен.

— Виктор Степанович, вы бы не распалялись, а то опять давление повысится. И мне придется вас колоть.

— А я уколов не боюсь. Я вообще ничего не боюсь, хоть ноги мне перочинным ножиком отрежь.

— И девушек не стесняетесь. Я знаю.

— А ты не девушка, чтобы я тебя стеснялся. Ты — сиделка. Которой я плачу и даю кров. И возиться с таким дерьмом — твоя работа.

— Это вы сейчас о памперсе или о себе?

— Слушай, детка, а я ведь и уволить тебя могу.

— Можете. Только ни одно агентство к вам больше сиделку не пришлет. Потому что характер у вас не-сносный, и вы в их общей базе значитесь как трудный клиент.

— Ничего. Есть еще и центр соцзащиты. Бросить меня они не могут. Не имеют права. Закон на моей стороне.

— Разумеется, на вашей. Только пока они не найдут вам подходящую сиделку, о вас нужно заботиться. Вот и отправят в специализированный пансионат. Но вам ведь туда не хочется.

Пока шла эта перебранка, Лера сноровисто подносила к его рту ложку, а он, кривясь и продолжая ворчать, съедал подносимое. Без аппетита, это да. Но умял всю миску. После чего она удалилась, вновь оставив его один на один с собой.

Впрочем, ненадолго. Вскоре раздался звонок в дверь, и в квартиру ворвался его единственный друг, Плетнев Сергей. Как оказалось, остальные были про-

сто сослуживцами. Н-да. Жизнь — она все расставляет по своим местам.

— Здорово, майор, — задорно выдал он прямо с порога.

— Майор у нас ты, а я на пенсии. И вообще практически овощ. Лера убежала, что ли?

— Не переживай, не насовсем. В руках был кейс, а не чемоданы.

— Ноут опять накрылся?

— Без понятия. Но ты вообще сбавил бы обороты. Девочка опять в слезах. Не показывает, отвернулась, но от меня-то не скрыть. Выживешь и эту, кому на хрен будешь нужен?

— Тебе.

— Да на фига ты мне, такой красивый. Мало нам с Верой наших троих сорванцов, так давай мы еще тебя четвертым возьмем. И вообще она опять в положении, — невольно улыбаясь, оповестил Сергей. — Так что ворочать твою тушку никак не сможет. А я тебя подмывать не стану. Друзья — они для того, чтобы грудью прикрыть, а не дерьмо выносить.

— Да иди ты.

— Я-то пойду. Не сомневайся. А вот ты довыживаешься, выживешь Леру — и закатают тебя в пансионат. Хватит уже измываться над девчонкой. Ни она и никто другой не виноват в том, что с тобой случилось. А того ублюдка уже черви доели.

— Да прав ты, — вздохнув, согласился Виктор. — Прав, на все сто. Н-но... Вот не могу я с собой ничего поделать. Сам себя грызу поедом. Утром просыпаюсь — думаю, все. Начинаю жить по-другому. Беру себя в руки — и с белого листа.

— И?

— А потом приходит сиделка, снимает с меня этот гребанный памперс, начинает подмывать, и все. Как

с цепи срываюсь. Желчь так и прет. Сам себя ненавижу.

— Ясно. Послушай, мне тут одну умную мысль подсказали.

— Я так понимаю, касательно меня?

— Правильно понимаешь. Словом, ты ведь слышал о виртуальных мирах.

— Кто же о них не слышал.

— А что, если и тебе попробовать. Снова ощутишь свое тело. Сможешь ходить, бегать прыгать, да хоть опять топтать цыпочек. Там все возможно.

— Издеваешься?

— Нет.

— Ну, допустим, нейрошлем на меня напялят. Не вопрос. А дальше что? С руками-то у меня непорядок, как, впрочем, и с ногами. Так что ни перчаток не надеть, ни на дорожку не встать. Ах да, совсем забыл, насколько мне помнится, и от ощущения беспомощности своего тела я полностью не избавлюсь. Хотя да, так, конечно, лучше, чем просто лежать пластом. Но... Нереально, — выпятив нижнюю губу, закончил Виктор.

— Я вообще-то о полном погружении, посредством вирт-капсулы. Они появились на рынке год назад. Очень популярная штука. И, по отзывам, ощущения один в один с реальностью.

— Ты о той хрени, что стоит как хороший внедорожник?

— А на хрена тебе твой? Стоит себе в гараже под слоем пыли и ржавеет. На бюджетный вариант хватит. Захочешь апгрейдить — продашь гараж, он тебе тоже на фиг не нужен. Если не хватит, то твоя единовременная выплата лежит на счете нетронутой, мизерные проценты собирает.

— Угу. А там и квартиру продать. К чему мне две комнаты.

— На квартиру не замахивайся. Вторая комната у тебя как бонус для сиделки. Пока для Леры, уйдет она — и другой сгодится. На жизнь тебе — твоей пенсии за глаза.

— Хм. Суррогат какой-то получается, а не жизнь.

— Так выпали кости, Витя. Ты можешь только подстроиться к этому и постараться выжать самый максимум. И кстати, ты не один такой. Если бы интересовался этой темой, то знал бы, что разработчикам вирт-капсулы присудили Нобелевскую премию. Причем одна из формулировок гласила, что как раз за предоставление возможности людям с ограниченными возможностями жить полной жизнью. Есть мнение, что вирт-капсулы послужат толчком к бессмертию.

— Неужели люди начнут оцифровываться и полностью перебираться в цифровой мир? — хмыкнув, задумчиво произнес Виктор.

— Ну, о таких тонкостях мне ничего не известно. Хотя-а... Хрень все это. Полная. Всякий полет фантазии должен иметь предел. И в любом случае это вопрос не завтрашнего дня. А мы живем в дне сегодняшнем. Ты подумай над этим. Глядишь, станешь меньше беситься, войдешь в согласие с собой, и все у тебя будет в порядке. Ладно, на рожу твою посмотрел. Выбрит, ухожен, сыт и, как всегда, недоволен. Пора на службу. Пока ты тут валяешься, преступность, знаешь ли, не дремлет.

— Бывай.

— Ага.

— Стой. Серега, а кто тебе насчет вирт-капсулы-то подсказал?

— Да старший мой. Говорит, мол, чего дядя Витя дурью мается. Уже давно перебрался бы в виртуальный мир и наслаждался бы жизнью.

— Умный.

— Не чета нам. Мы все больше по старинке, а они в ногу со временем. Ладно. Побежал.

— Серега, займешься джипом и гаражом?

— Сам не маленький. Интернет тебе на что? — отмахнулся друг.

Виктор был благодарен ему за то, что он обращался с ним как с полноценным человеком, а не беспомощным инвалидом. Н-да. Но порой его все же заносило.

— И как я смогу показать клиентам гараж и машину?

— Логично. Лады. Сделаю. Где ключи?

— Я их не брал. Полагаю, там же, куда ты их и положил.

— Ага. Значит, в прихожей. Пошел.

Первое, что сделал Виктор после ухода друга, это... Нет. Не стал выяснять все о виртуальных мирах. Он начал шерстить интернет-магазины в поисках ноутбука. Спасибо программистам, которые еще в лохматом году разработали возможность подачи аудиокоманд. Да и джойстик очень даже удобен. Хотя и видал он его на свалке в изломанном виде. Но без этого он был бы совершенно беспомощным.

Пришлось повозиться и помучить консультантов, так как он понятия не имел, какой ноутбук наиболее актуален для студента-медика. Но в итоге выбор все же был сделан. И на всякий случай Виктор остановился на модели с запасом по системным возможностям. Лерин аппарат слишком часто выдавал коленца, осложняя девушке жизнь. А Виктор ей был по-настоящему благодарен. Пусть и не в состоянии выразить это как-то иначе...

— Зачем это? — Войдя в его комнату с коробкой, в которой лежал доставленный ноутбук, поинтересовалась она.

— Тебе же нужен для учебы, — просто ответил он, отвлекаясь от изучения информации по виртуальным мирам.

— Я сама собиралась купить через пару месяцев. Отложила бы и купила.

— Не сомневаюсь. Скажем так, это премия за мой несносный характер. Я ведь работодатель и могу премировать хорошего работника.

— М-можете, — как-то неуверенно произнесла она.

— Ну вот, я это и сделал. Будем бодаться и давить из меня желчь с дерьмом? Ты ведь знаешь, особо стараться не придется.

— Я прямо не знаю, как вас благодарить.

— Добавь в кашу ароматизатор шашлыка.

— И не подумаю, — решительно тряхнув гривой светлых волос, возразила девушка.

Резко обернулась и вышла из комнаты, оставив его одного. Виктор невольно улыбнулся, залюбовавшись ею. Э-эх, где же ты была хотя бы полгода назад. Плевать, что правильная, плевать на разницу в возрасте. Уж он бы нашел способ растопить лед, подобрал бы ключик к запертой двери. Хм. И кто знает, может, часть его несносности заключается как раз вот в этой девушке, недоступной ему во всех отношениях. Впрочем, ерунда это все. Прошлые сиделки были вполне среднего и старшего возраста, а вел он себя ничуть не лучше. Пожалуй, даже и хуже.

Ладно. Ближе к делу. Если все, что пишут об этих виртуальных мирах, правда, есть вариант еще ощутить себя полноценным человеком. С одной стороны, оно конечно, суррогат чистой воды. Его проблем этим

окончательно не решить. Потому что полностью переселиться в тот мир он не сможет. Но с другой — за неимением гербовой пишут на простой. И уж лучше получить хоть что-то, чем остаться вовсе ни с чем.

Итак, виртуальных миров было несколько. Вернее, их было множество. Некоторые были связаны между собой, другие нет. На общем фоне выделялись четыре крупнейшие международные корпорации. У них имелись даже собственные банки, обслуживающие игроков.

Правда, зарабатывать напрямую возможности не было, как и механизмов для вывода валюты. Ведь задача этих миров — в первую очередь приносить прибыль своим владельцам, а не предоставлять рабочие места игрокам. Зато имелись аукционы, где велась торговля как за игровое золото, так и за реальные деньги. Разумеется, через банки корпораций или платежные системы, с которыми имели договоры компании поменьше. Этот механизм являлся общим для всех.

В принципе, Виктору было без разницы, в какой из миров погружаться. Мелкие компании отпали сами собой, потому что максимум могли предложить лишь стандартный набор с нейрошлемом. Его же интересовало только полное погружение. Поэтому оставались крупные корпорации.

Почему «Алиса»? Вообще-то никакой подоплеки. Просто ее представительство оказалось первым в списке. Российские разработчики всегда плелись в хвосте игровой индустрии, но так уж вышло, что именно они первыми сумели предоставить теперь уже почти настоящий виртуальный мир посредством нейрошлема. По-настоящему виртуальным он стал лишь с появлением капсул. И здесь пальма первенства была уже не за русскими.